

дед Якуба Занги (в документе указано Сангы) и дал фамилию своему сыну и в дальнейшем последующим поколениям – Занкиев. Таким образом, материалы Первой Всероссийской Переписи содержат ценные сведения из родословной семьи предков Я. К. Занкиева, выявляются имена его прадеда, прабабушки, деда, бабушки, двоюродных бабушек, дядей.

Сведения о Суючбаке, прадеде Якуба Камалеевича, мы обнаружили в ревизских сказках 1850 г.^{8*}, в тех же юртах Епанчинских. Главой семьи указан Суючбака Зенкиев 41 года, его жена Махбуба Шарыпова 36 лет, его сыновья: Занги (написано Зенки), которому в 1834 г. был 1 год и, который умер в 1838 г., Сагадатдин – 13 лет, Шамшутдин – 7 лет (дед Якуба Камалеевича, который в 1897 г. был указан как глава семьи), дочери: Бибисайняв – 6 лет, Кулюзум 2 лет. Вместе с ним проживали его брат Юламан Зенкиев, которому в 1834 г. было 16 лет и умершему в 1835 году, дядя (брат отца) Мералей Мейдилов 64 лет, его жена Суючбига Якупова 25 лет, их дети Айтмахомет 6 лет и Насибцамал 2 лет [Ф.И.154. Оп.8. Д. 561.Л. 95].

Чтобы подняться выше по родословной, мы обратились к следующей сохранившейся ревизии – 1795 г. Мы предполагали обнаружить там имя следующего предка Якуба Камалеевича, также по имени Занки, поскольку у Суючбака указана фамилия Зенкиев. Прояснить же имя отца Зенки, помогло наличие в переписи 1850 г. имени дяди Суючбака Мералея Медилова. Следовательно, в данной ревизии мы должны были искать человека по имени Зенки Медилов и его отца Медила. Действительно, в ревизии 1795 года мы нашли людей с этими именами Зянги (18 лет), Мералей (12 лет), а также указан еще один их брат Закарья (15 лет), которые являлись детьми Медила (37 лет). Отмечены две жены Медила Акбьяк Казимова и Курманбига Урасаева. Из материалов данной ревизии мы узнаем и имя отца Медила – Самей Зюльфилов, который указан как умерший к моменту ревизии (1782 г.) [Ф.И.154. Оп.8. Д.75. Л. 62.– 63]. Наличие указания у Самея «фамилии» Зюльфилов, позволяет установить имя отца Самея – Зюльфиль.

Заметим, что имя Занки/Зянги/Зенки, от которого образовалась фамилия Занкиевы, в роду встречалось неоднократно. У сибирских татар и бухарцев называть детей по имени умерших дедов и бабушек считалось хорошей традицией, сохранившейся до сегодняшнего дня.

Таким образом, благодаря сохранившимся архивным источникам, мы проследили родословную Якуба Камалеевича (Камалетдиновича) Занкиева по отцовской линии до начала XVIII века. Определили этническое происхождение предков Я. К. Занкиева. Достоверно пока трудно определить, когда переселились предки Занкиевых из Средней Азии, известно лишь, что еще в 1621 году в Епанчинских юртах фиксировались сибирские бухарцы [2; с. 51]. Возможно, в числе этих бухарцев были и предки Занкиевых. Дальнейшие исследования родословной Занкиевых будут возможны после привлечения материалов дозорных книг XVII в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва).

Библиография

Алишина Х. Ч. Гуманитарная культура педагога Якуба Камалиевича Занкиева //Занкиевские чтения. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2007.

Зияев Х. Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент, 1968.

Садыков К. С. Жизнь-подвиг // Занкиевские чтения. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. Тобольск, 2007.

Бакиева О. А.

ИСТОКИ ТВОРЧЕСТВА

Откуда берутся истоки творчества? Известно, что творчество проходит через судьбу каждого умельца, формируется в процессе всей жизни и олицетворяет разнообразные связи человека с миром. Оно является образным отображением действительности, но и в своей вещественности является частью этой действительности. Рассмотрим проявление творчества на примере мастерицы декоративно-прикладного искусства, моей мамы Бетюновой (Кутлиахметовой) Сакины.

Сакина родилась в довоенные годы (9.03.1937 г.) на Урале в татарской крестьянской семье Кутлиахметовых. Ее мать Мархаба занималась выращиванием овощей, а отец Вагиз работал трак-

тористом в пригородном совхозе «Шарташский». Кроме неё у родителей ещё была старшая дочь Назима, старше Сакины на восемь лет. Родители с утра до вечера работали, а воспитанием маленькой сестрёнки занималась Назима.

В 1941 г. началась война: тяжелые годы выживания для семьи. Отца забрали на фронт и в доме остались одни женщины. В ту пору Сакине шёл пятый год. Сестра-подросток и мать уходили на работу. Главным лозунгом для всех жителей страны было – «Всё для фронта, всё для победы!». Маленькие дети были предоставлены самим себе. В бараке, где проживала семья Кутлиахметовых, жило еще восемь семей. В каждой семье были дети, во дворе собиралось до 10–13 малышей в возрасте от 5 до 8 лет. Дети играли, бегали босиком по траве. Иногда уходили в лес, где часами бродили в поисках ягод, грибов. Были случаи, что они могли бродить до самого вечера. В этих местах были чистейшие родники. Летом было приволье детям. Они росли здоровыми и крепкими. Обилие лесных запахов и разноцветье природных красок наполняли всё пространство и казалось, что нет войны! Сакина часами наблюдала за природой. И каждое состояние природы нравилось ей по-своему. Все времена года были привлекательны и прекрасны! У каждого была своя цветовая гамма: у весны – нежная, светлая цветовая гармония, которая складывалась из цветовых оттенков подснежников, медуницы, прострелы, лесной фиалки, купавки, ромашки, незабудки и калужницы; у зимы – нежные фиолетово-голубые оттенки снега, неба; у лета – яркие сочные краски наполненные солнцем, зеленью листвы, синевой озёр и голубизной небес. Осень была всех богаче и нарядней на разнообразие цветовой гаммы. Недаром осень была воспета в поэзии. Лучше всех на взгляд Сакины писал о ней Пушкин «в багрец и золото, одетые леса!» А какой неповторимый мир звуков! Жаворонки пели, где-то стучал дятел, жужжали пчелы, шмели садились на цветы – звучала целая симфония. Всё это создавало чувство единения с природой. Какое чудное было время! Хотелось лечь на траву и «утонуть» в голубизне небосвода. По небу плыли легкие пушистые облака. Какие причудливые формы! Можно было подолгу смотреть и узнавать в этих формах известные образы.

Сама природа вдохновляла детей к творчеству. Сакине уже в пять лет захотелось запечатлеть все краски природы в рисунках. А став постарше она стала интересоваться декоративно-прикладными видами искусства; вязание крючком, вышивка, шитье и т. д. Мама научила ее вязать крючком: детские пальчики не слушались, но со временем у Сакины стало получаться всё лучше и лучше.

В 1944 г. Сакина пошла в школу. Хотя ей было трудно адаптироваться к строгой школьной дисциплине, она старательно выводила буквы и учила стихи. По характеру девочка была непоседа, упрямая, очень самостоятельная и независимая. Природа наделила её крепким здоровьем, гибкостью и обаянием. У неё был удивительный музыкальный слух и способности к художественному рукоделию и изобразительному искусству, поэтому ей нравились литература, музыка и изо! Учебников не было, писали на газетах, а из плакатов делали тетради. Старшая сестра нередко плакала из-за того, что не могла объяснить сестренке теорему Пифагора и другие вопросы геометрии, физики. Она участвовала в различных конкурсах. Её работы не раз были отмечены грамотами и призами. Дети восхищались её умением. Они уважали Сакину за её легкий и добрый характер.

В годы войны погибло много мужчин. Женщины остались вдовами. Это несчастье не обошло и семью Кутлиахметовых. Отец Сакины был дважды ранен в бою, после госпиталя был оправлен на передовую. В 1944 г. В. Кутлиахметов погиб в боях за Витебск и похоронен в братской могиле.

Мать Мархаба была очень сдержанной на выражение эмоций, а после смерти мужа стала молчаливой. Она ничего не рассказывала своим дочерям, не делилась своими страхами и проблемами. Все носила в себе. Воспитывала в детях трудолюбие и бережливость. В военные голодные суровые годы женщины помогали друг другу. И сообща решали многие проблемы, например ситец, который давали на всех по 1,5–2 метра, они отдавали той семье, кому нечего было одеть, таким образом все женщины могли сшить одежды своим детям. И в горе, и в радости все старались держаться вместе. Ведь только так можно было выжить! Праздники проводили вместе, в свободное время ходили друг к другу. Никто не был одинок!

Время пролетело стремительно. Назима окончила лесотехнический техникум. В Красноуфимске открылось медицинское училище, куда Сакина подала документы. На удивление и зависть подруг она с легкостью поступает на учебу. Профессия фельдшера требует от человека милосердия, чуткости, а порою и железной воли! После окончания медучилища в 1957 г. у Сакины началась трудовая деятельность. Сельскому фельдшеру приходилось быть специалистом во всех областях медицинских знаний; и акушером, и хирургом, и педиатром, и психологом. Больниц было крайне мало и сельским фельдшерам приходилось обслуживать несколько деревень, на вызовы ходили пешком в любую погоду, в любое время суток! Условия влияли на становление характера девушки, нравственных качеств личности. А для развития творчества появилась еще одна важная

черта – терпение и умение доводить начатое дело до конца! Суровое воспитание наложило на Сакину стремление к независимости и самостоятельности.

В 1958 г. Сакина вышла замуж за Галляутдинова Рашида красивого, молодого парня из Башкирии. Он был человеком деревенским со своими строгими, архаичными правилами и обычаями. От этого брака родился чудесный сыночек Раис. Каждый родившийся человек привносит в нашу жизнь «новое». Для Сакины этим новым становилось ещё одно творческое умение. Словно каждый ребенок чему-то «учит» своих родителей! В этот период она научилась шить, вышивать, вязать спицами. Все эти умения пригодились для того, чтобы изготавливать детям и себе одежду.

Второй раз Сакина решается выйти замуж за человека, который полюбил её сына и стал для него старшим другом. Молодой специалист Бетюнов Афанасий приехал на практику в Красноуфимск и снимал квартиру у Мархабы. Весёлый по характеру, добрый он сразу приглянулся Сакине и она решается уехать с ним в Салехард. В этот период рождаются две дочери Ольга и Эльвира. Семья Бетюновых ездила по стране в поисках лучшей доли. И везде им находилось жильё, работа и уголок для разведения сада. В то время Сакина стала интересоваться разведением цветов и выращиванием овощей, поэтому главной гордостью хозяйки был огород, где не было ни соринки. Это напоминало о счастливом и светлом детстве, где было место каждому растению, где царили гармония и красота! Из овощей особенно любила высаживать помидоры. Сочные солнечные плоды вырастали на диво хорошие. Соседки приходили за советом, как ухаживать и вырастить овощи. Выращивать Сакине удавалось, а вот переработать урожай не всегда...

В семье Бетюновых прививали любовь к чтению. Читали по вечерам вслух книги. Мать иногда играла со своими младшими дочерьми. Бывало, придут они на работу в амбулаторию, а она в короткие свободные минутки успевала нарисовать бумажные куколки, или быстренько сшить куклы из подручного материала марли и ваты. А какие удивительные куколки у неё получались! Дети выросли. Сын перенял трудолюбие и умение выращивать, разводить сады. Дочь Ольга – самостоятельность и творческое воображение. Младшая дочь Эльвира – милосердие и доброту. С выходом на пенсию Сакина Ваисовна начинает воплощать в жизнь все свои творческие задумки. Сначала это были ковры, потом видочки, сумки, подушечки. В ход шли разнообразнейшие материалы (полиэтиленовые пакеты, фантики, трикотажные кусочки ткани). Для Сакины пенсионный период наполнился познанием и творчеством! С 1992 г. по 2012 она прочитала много книг по эзотерике, истории, философии и религии. Это книги Д. Андреева, Рерихов, Стрельниковых, Лазарева, Жикаренцева, Мулдашева, Речкина, Лобсанга, Блаватской и др. Все это нашло отражение в её творчестве.

Хочется особо поговорить о цвете, потому что цвет в работах мастерицы играет огромную роль. Цвет исследуют искусствоведы, философы, психологи, педагоги, врачи. Например, появилась наука цветотерапия, т.е. врачевание с помощью цвета. В каждой работе, как когда-то в детстве, когда маленькая Сакина гуляла по лесу или сидела у реки, есть гармония цвета! Например, работа «Сияние Севера», навеянная любимой сказкой детства «Серебряное копытце» о том, как благородное животное одарило бедную девочку и её дедушку богатством. Под богатством и самоцветами надо понимать простое человеческое счастье, которого так не хватало и маленькой девочке Сакине. И это чувство ожидания чуда, она пронесла через всю жизнь!

Хотелось мастерице познать главную наказывающую силу – время. Говорят, время лечит, но оно и наказывает! Поэтому появились в творчестве Сакины циферблат в виде колеса по сотковому времени. Каждый цвет выстроен в соответствии с руной. Изучение орнаментов, их символики нашли выражение в ковриках, выполненных из полиэтиленовых нитей. Оказывается, орнаменты возникли наряду с буквицами и передают многие сакральные знания наших предков; об устройстве мира, Вселенной и Земли! Они как мандалы, способны удерживать энергию и излучать. Ведь в старину клали коврик у порога, чтобы пришедший человек с недоброй энергетикой мог оставить её у порога и не пронести в дом. Этот коврик отражает любимую тему севера. Где-то в глубине души на подсознательном уровне у каждого человека жителя России, видно сохранилась память о своей северной Родине. Ведь часто можно проследить в работах мастерицы северное сияние, северные олени.

Сакина Ваисовна любит наблюдать за звездным небом. Есть у рукодельницы в работах много звезд, изображение Солнца. Работа «Звезда на небосводе» рассказывает о том, что мы очень сильно подвержены влиянию небесных светил, потому что являемся частью Вселенной! Работа «Летний зной» напоминает о чудесной сказочной стране Индии, где много контрастов и тепла! Она словно мандола настраивает нас на энергичное выполнение какой-нибудь работы, обостряет зрение, нормализует давление!

Сакину Ваисовну дважды показывали по телевидению. Она прославилась на всю страну – какая-то бабушка в сибирской деревеньке делает из конфетных фантиков удивительно красивые коврики. Вместе с детьми съездила в Аркаим и Окунево. Попробовала почувствовать места силы. Поездив и проанализировав увиденное, поняла, что место силы там, где живешь: «Где родился – там пригодился». Искусство способно воздействовать на духовные и нравственные качества человека. Творческая составляющая души формируется в процессе всей жизни человека, отшлифовывает его характер и выстраивает судьбу! В свои 75 лет Сакина Ваисовна выглядит бодро, все делает сама, шьет и вяжет без очков, до сих пор не «доверяет» огород никому. Истоки творчества для нее – природа, в которой человек живет, любит, развивается, рождает, воспитывает и познает.

Гәрәева Р.Р., Шабакаев Р.Р.

ШӘЕХЗАДА БАБИЧ ИЖАТЫНДА ДИНИ МОТИВЛАР

Мөселман халкының дине һәм гореф-гадәтләре татар-башкорт әдәбиятының аерылгысыз бер өлешен тәшкил итә. Ислам үзенә эхлакый һәм рухи кыйммәтләре белән төрки халыклары әдәбияты үсешенә ныклы һәм тирән йогынты ясай.

Шагыйрь Шәехзадә Бабич әдәби эсәрләренә комплекслы анализ түбәндәге нәтижәне ясарга мөмкинлек бирә: шагыйрь үз ижатында Аллаһ яки иблис ягын сайлау, Аллаһы Тәгалә ирадәсенә буйсыну, вөждан һәм нәфес, яхшылык һәм явызлык, белем һәм наданлык темалары, язмыш, Изге Китап һ.б. дини темаларга, мотивларга, сюжетларга аеруча күп мөрәжәгать итә [3].

Мондый дини темалар язучының «Нәсихәт» (1911), «Газазил» (1916), «Әллә Алла, әллә иблис» (1916), «Вөждан һәм нәфес» (1912), «Гаед көне» (1917), «Киңәшләр» (1915), «Корбан бәйрәме мөнәсәбәте белән» (1918) һ.б. эсәрләрендә чагылыш таба.

Ш. Бабич шигъриятенә төп үзенчәлеге – аллегорик метафораларны актив куллану һәм шулар аша хакыйкәт һәм уйдырмаларны, әкият һәм мифларны үз эченә сыйдырган яңа фантастик мөхит тудыру һәм аны жанландыру.

Шагыйрь яшәгән чор – дингә каршы көрәш чоры, Аллаһка ышану кискен гаепләнгән һәм хөкем ителгән чор, аның жәмгыять тормышыннан тамырдан юк ителгән чоры. Ләкин дини тәрбия һәм дини белем алган әдипнең тормышка карашын һәм аның ижатын бу төшенчәләрдән башка күз алдына китерә кыен.

Ш. Бабичның ижади мирасын өйрәнү барышында без теологик мотивлар һәм темаларның әледән-әле эхлакый һәм рухи кыйммәтләренә чагылдыручы темалар белән үрелеп барган бихисап аллегорик эсәрләр очраттык. Мәсәлән, аның танылган «Нәсихәт» (Үземә) шигърендә шагыйрь үз-үзенә остаз буларак эндәшә. Әдип үзен Аллаһы Тәгалә ирадәсенә буйсынырга, шөкер итеп яшәргә өнди һәм, бары тик Аңа буйсынып кына, кеше үз тормышында бәхет табачак, ди. Бу эсәрдә шагыйрь үзенә күңелендәге капма-каршылыктар көрәшен ачык һәм контраст төсләр белән тасвирлый. Ләкин шагыйрь йөрәгендә сакланып килгән иман яхшылык, изгелек, тәүфыйклылык ягын сайлауга этәрә:

*Әй, Шәйх! Уян! – димен, – уян! – димен,
Күзеңне, уяңмасаң уям, димен.
Күшегеп, тавык кебек, күп моңайма,
Шөкер ит саулыгыңа, уйлан, димен.
Үзеңне бер Ходайга тапшыр да куй,
Шуннан соң үз-үзең сөен, димен.
Шайтаның арлы-бирле тарткаласа, –
Бер карыш чыкма юлдан, – сөям, димен.*

*Сиңа да якты заман килеп җитәр,
Әгәр дә ярлыкаса Ходаң, димен.
«Фәдгуни, истәҗибләкем» дигән
Һәрвакыт теләгеңне телән, димен.
Түбәңнән, ходай кушса, күтәрелер
Каплаган йолдызыңны томан, димен.*

(«Нәсихәт», 1911)

Татар һәм башкорт халкының милли тәрбиясен иман һәм оят төшенчәләреннән башка күз алдына китерү кыен. «Имансыз» төшенчәсе алласыз мәгънәсендә генә түгел, ә эхлаксыз, тәрбиясез,